

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное
государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального
образования

«Российский государственный
гуманитарный университет»
(РГУГУ)

Факультет истории,
политологии и права

Общероссийская
общественная организация

«Российская ассоциация
политической науки»
(РАПН)

Исследовательский комитет
по сравнительному изучению
партийных и избирательных систем

ПАРТИЙНАЯ РЕФОРМА И КОНТРЕФОРМА 2012–2014 ГОДОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ, ТЕНДЕНЦИИ

Москва
2015

ISBN 978-5-87317-582-21

Рецензенты:

зав. отделом политической науки ИНИОН РАН,
доктор политических наук *Е.Ю. Мелешина*
директор Пермского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН
по исследованию политических институтов и процессов, доктор политических наук, доцент
О.Б. Подвинцев

Обложка, дизайн, оригинал-макет: Л.А. Аникановой

Партийная реформа и контрреформа 2012–2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции / Под ред. Н.А. Борисова, Ю.Г. Коргунока, А.Е. Любарева, Г.М. Михалевой; Минобрнауки России, Российский гос. гуманитарный университет, факультет истории, политологии и права; Российская ассоциация политической науки, исслед. комитет по сравнительному изучению партийных и избирательных систем. Москва: Издательство «Товарищество научных изданий «КМК», ISBN 978-5-87317-582-21, 2015. – 200 с.

Монография посвящена влиянию «партийной реформы» 2012–2014 гг. на состояние институтов партий и выборов в Российской Федерации, конфигурацию партийной системы и электорального и политического пространства страны в целом.

Рассмотрены изменения, происходившие в последнее десятилетие с институтом политических партий в международном масштабе; предпосылки, содержание и ход «партийной реформы» (в первую очередь изменения в законодательстве), процесс регистрации новых политических партий и принципы их классификации; влияние реформы на итоги региональных выборов 2012–14 гг. (результаты новых и «старых» партий, изменение расстановки сил в заксобраниях, структура политических и электоральных размежеваний); влияние реформы на состояние региональных партийных систем.

Для преподавателей политической науки, аспирантов и студентов, всех интересующихся проблемами современных политических партий и избирательных систем.

Монография подготовлена в рамках реализации и при финансовой поддержке Программы стратегического развития РГГУ на 2012–2016 гг. (мероприятие 2.1.1).

Подписано в печать -----2015.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Объем 12,5 п.л.

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ». Москва, ул. 5-я Кабельная, 26.

Заказ № 338. Тираж ----- экз.

© Российский государственный гуманитарный университет, 2015
© Исследовательский комитет по сравнительному изучению
партийных и избирательных систем Российской ассоциации
политической науки, 2015

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
1.1. Современная социал-демократия: в поисках «третьего пути» (И.Н. Трофимова)	6
1.2. Интернет-партии как новый тип партийной организации (на примере Партии пиратов) (Ю.В. Ирхин)	13
1.3. Трансформация партийно-политической системы ФРГ: старые проблемы и новые вызовы (А.В. Белинский)	20
1.4. «Партии власти» на постсоветском пространстве: Россия и Казахстан (А.М. Гришина)	29
1.5. Институциональные новации в партийной и избирательной системах Украины в 2012–2014 гг. (Н.А. Борисов)	38
РАЗДЕЛ 2. ВЛИЯНИЕ ПАРТИЙНОЙ РЕФОРМЫ НА ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	
2.1. Изменение институтов выборов и партий в трансформационном контексте (Г.М. Михалева)	49
2.2. Законодательство о выборах и партиях: четверть века метаний (А.Е. Любарев, Ю.Г. Коргунюк, Г.М. Михалева)	53
2.3. Партийное строительство в 2012–2014 гг. (А.Е. Любарев)	63
2.4. Классификация новых политических партий (А.Е. Любарев, М.В. Вольхина)	71
2.5. Особенности институциональной роли партий в Российской Федерации (Я.Ю. Шашкова, А.И. Девятирова)	78
РАЗДЕЛ 3. ПАРТИЙНАЯ РЕФОРМА И ИТОГИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ 2012–2014 гг.	
3.1. Партийная реформа и динамика межпартийной конкуренции на региональных выборах 2012–2014 гг. (А.Е. Любарев, С.А. Шпагин)	90
3.2. Партийная реформа и изменения в структуре электоральных размежеваний (Ю.Г. Коргунюк, М.Н. Грачев)	106
РАЗДЕЛ 4. ПАРТИЙНАЯ РЕФОРМА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ	
4.1. Выборы в Москве: между полной управляемостью и возвратом к конкурентности (Г.М. Михалева)	143
4.2. Свердловская область: нетипичная типичность (К.В. Киселев)	155
4.3. Выборы в Законодательное собрание Иркутской области 2013 г. (Ю.С. Перфильев)	165
4.4. Алтайский край: партии и выборы (Я.Ю. Шашкова)	175
4.5. Партии и выборы в Астраханской области (Н.В. Гришин)	183
4.6. Политические партии после региональных выборов 2013 г. в Республике Башкортостан (Н.А. Евдокимов)	190
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	197
ABSTRACT	200
CONTENTS	200

РАЗДЕЛ 3.

Партийная реформа и региональные выборы 2012–2014 гг.

Комплекс мероприятий, именуемый в данной монографии «партийной реформой 2012–2013 гг.», был своего рода реакцией властей на падение рейтинга «Единой России» и рост протестных настроений в российском обществе.

Эти мероприятия, как и раньше, были направлены на сохранение монополии «партии власти» в legislатурах всех уровней, но уже новыми методами. Прежде Кремль, если использовать экономическую терминологию, делал ставку на консолидацию пакета акций, но когда тот начал «размываться», сменил тактику и сконцентрировал усилия не на том, чтобы добиться для «Единой России» большинства голосов избирателей, а на том, чтобы не дать другим игрокам укрепить позиции. С этой целью политический рынок был насыщен массой новых участников, чьим назначением было отнимать голоса не столько у «партии власти», сколько у оппозиции. При такой тактике для успеха достаточно обеспечить фавориту весьма условное большинство. Недаром в фирмах с множеством акционеров контрольным считается пакет в 20, а то и 15%.

В данном разделе мы рассмотрим, как появление новых партийных игроков повлияло на результаты выборов 2012–2014 гг. в региональные законодательные собрания и на структуру электоральных и политических размежеваний. Каждому из направлений посвящена отдельная глава.

3.1. Партийная реформа и динамика межпартийной конкуренции на региональных выборах 2012–2014 гг.

Партийная реформа была начата после завершения федерального избирательного цикла 2011–2012 гг., поэтому в полной мере ее последствия проявятся лишь в 2016–2018 гг., причем это будут уже последствия контрреформы 2014 г. (и, что не исключено, также последующих). В период же между федеральными кампаниями главным индикатором динамики партийной системы являются региональные и муниципальные выборы. Наиболее показательны в этом отношении выборы в законодательные собрания субъектов Федерации. Их результаты позволяют судить как о сравнительной активности партий, так и о влиянии реформы на региональный сегмент партийной системы.

К началу 2012 г. партийный состав законодательных собраний большинства регионов страны представлял собой почти полный аналог обще-

российской модели. В региональных парламентах, как правило, присутствовали все федеральные парламентские партии, изредка разбавленные представителями Аграрной партии России, «Патриотов России», «ЯБЛОКА» и «Правое дело». Из 27 региональных собраний, избранных в декабре 2011 г., лишь в пяти фракционный состав отличается от федерального: в Карелии, Псковской области и Санкт-Петербурге к общероссийским парламентским партиям добавилось «ЯБЛОКО», в Ингушетии место ЛДПР заняло «Правое дело», а в Государственном собрании Мордовии и вовсе представлены только «Единая Россия» и КПРФ. При этом в большинстве регионов выборы генерировали «традиционную» конфигурацию: на первом месте – «Единая Россия», на втором – КПРФ, на третьем и четвертом – ЛДПР и «Справедливая Россия», далее – прочие партии (в случае их участия в выборах).

Крупнейшие фракции во всех региональных собраниях, как нетрудно догадаться, были у «Единой России». Везде, кроме Санкт-Петербурга, Карелии, Амурской и Кировской областей она имела абсолютное большинство мандатов (в Кировской области – половина), хотя в ряде регионов ЕР получала менее 50% голосов¹⁵³.

В течение 2012–2014 гг. выборы в региональные легислатуры проводились трижды: 14 октября 2012 г. были избраны полные составы шести региональных парламентов, 8 сентября 2013 г. – 16-ти; 14 сентября 2014 г., уже после контрреформы, – еще 12-ти (не считая двух новых субъектов Федерации), из которых один (Московская городская дума) избирался полностью по мажоритарной системе. Данные для анализа результатов этих выборов взяты прежде всего с сайтов ЦИК РФ¹⁵⁴ и региональных парламентов¹⁵⁵.

3.1.1. Методика исследования

В данном исследовании использованы количественные методы, позволяющие более эффективно выявить тенденции структурирования и динамики партийно-политического пространства (в современных иссле-

¹⁵³Наиболее подробное изложение результатов региональных выборов 2003–2009 гг. см. в Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009, а выборов 2009–13 гг. в Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: от партизации к персонализации. М., 2014.

¹⁵⁴Сведения о проводящихся выборах и референдумах // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (<http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>).

¹⁵⁵Законодательное собрание Краснодарского края (<http://www.kubzsk.ru>); Официальный сайт Законодательного собрания Пензенской области (<http://www.zspo.ru>); Саратовская областная дума (<http://www.srd.ru>); Сахалинская областная дума (<http://www.duma.sakhalin.ru>); Парламент Республики Северная Осетия – Алания. Официальный сайт (<http://www.parliament-osetia.ru>); Государственный совет Удмуртской республики (<http://www.udmgossovnet>).

дованиях межпартийной конкуренции на выборах всех уровней до сих пор преобладают качественные методы¹⁵⁶).

Измерение уровня межпартийной конкуренции на выборах в региональные собрания производилось при помощи следующих показателей.

1. В электоральной плоскости:

- количество партийных списков в каждом регионе;
- доля голосов избирателей, полученных крупнейшей партией;
- сумма голосов, отданных за парламентскую оппозицию¹⁵⁷;
- эффективное число электоральных партий (ЭЧПЭ)¹⁵⁸ для каждого

региона, по всей группе регионов – диапазон и среднее значение.

2. В парламентской плоскости:

- количество партий, представленных в региональных законодательных собраниях (общее и по регионам);
- доля мест в законодательном органе, полученных крупнейшей партией;
- доля мест парламентской оппозиции в законодательном органе;
- эффективное число парламентских партий (ЭЧПП) для каждого региона, по всей группе регионов – диапазон и среднее значение.

ру); Архангельское областное собрание депутатов (<http://www.aosd.ru>); Государственное собрание – Курултай Республики Башкортостан. Официальный информационный портал (<http://www.gsrb.ru>); Народный Хурал Республики Бурятия (<http://hural13.sdep.ru>); Законодательное собрание Владимирской области (<http://www.zsvo.ru>); Законодательное собрание Забайкальского края (<http://www.zaksobr-chita.ru>); Ивановская областная дума. Официальный сайт (<http://www.ivoblduma.ru>); Законодательное собрание Иркутской области (<http://www.irk.gov.ru>); Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия. Официальный сайт (<http://www.huralrk.ru>); Совет народных депутатов Кемеровской области (<http://www.sndko.ru>); Законодательное собрание Ростовской области (<http://zsro.ru>); Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). Официальный сайт (<http://iltumen.ru>); Смоленская областная дума (<http://www.smoloblduma.ru>); Законодательное собрание Ульяновской области (<http://www.zsuo.ru>); Верховный совет республики Хакасия (<http://www.vskhakasia.ru>); Официальный сайт Парламента Чеченской республики (<http://www.parlamentchr.ru>); Ярославская областная Дума (<http://www.duma.yar.ru>).

¹⁵⁶См. например, Вишневский Б.Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2007, № 2; Гончаров Л.А. Современная межпартийная конкуренция в политической практике России и Германии. Воронеж, 2008; Кынев А.В. Особенности межпартийной борьбы в российских регионах: борьба групп влияния и имитация партийности (<http://www.memo.ru/2009/12/12/kynev.htm>); Васильева С.В. Политическая конкуренция в теории и действии: к вопросу о сложности ее правовых оценок // Сравнительное конституционное обозрение, 2012, № 1; Жедь Б.А. Особенности политической конкуренции в условиях либерализации многопартийности в современной России // Известия Саратовского ун-та. Нов.серия. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 3.

¹⁵⁷В данной работе под парламентской оппозицией понимаются партии, не являющиеся правящими, но представленные на период выборов в Государственной Думе (КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР).

¹⁵⁸Рассчитано по формуле М. Лааксо и Р. Таагеперы: , где p_i означает долю голосов от

3.1.2. Тенденции выборов 2012–2013 гг.

Наиболее предсказуемой тенденцией выборов 2012–2013 гг. было увеличение количества партийных игроков. В региональных выборах 2011 г. имели право участвовать только семь партий, а пользовались этим правом обычно четыре или пять. Уже в 2012 г. в каждом регионе насчитывалось от 11 до 17 зарегистрированных партийных списков (в среднем 13,2), а в 2013 г. их количество варьировалось от 8 в Хакасии до 23 в Калмыкии¹⁵⁹ (в среднем 17,2)¹⁶⁰. В целом по стране в основных региональных выборах по пропорциональной системе в 2013 г. участвовали 42 партии, а с учетом депутатов, баллотировавшихся по одномандатным округам, – 47 (из 54 имевших право участия в выборах¹⁶¹).

Было естественно предположить, что значительное расширение «партийного меню» повлечет за собой обострение конкуренции. Однако ожидания оправдались лишь частично – это видно из сравнения значений ЭЧПЭ на этих и предыдущих выборах (диагр. 1 и 2).

В трех регионах (Пензенская, Саратовская и Кемеровская области) реальная конкуренция (индицируемая ЭЧПЭ) по сравнению с выборами 2007–2009 гг. даже снизилась¹⁶². В Краснодарском крае она осталась на прежнем, довольно низком, уровне. В пяти регионах (Удмуртия, Башкортостан, Якутия, Чечня, Ивановская область) ЭЧПЭ выросло незначительно (менее чем на 0,5). И лишь в шести регионах (Бурятия, Забайкальский край, Архангельская, Владимирская, Смоленская и Ярославская области) наблюдался существенный рост конкурентности (разница в ЭЧПЭ больше 1).

Впрочем, главную роль здесь сыграло не увеличение числа участвующих в выборах партий, а снижение рейтинга «Единой России». Это хорошо заметно при сравнении с выборами 2003–2005 гг., в которых участвовало от 5 до 11 партийных списков¹⁶³. Лишь в Забайкальском крае имело место

числа действительных голосов (ЭЧПЭ) или мест в представительном органе (ЭЧПП), полученных той или иной партией по итогам выборов. В последнем случае самовыдвиженцы были выделены в отдельную «партию». См. Laakso M., Taagepera R. The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, April. P. 4.

¹⁵⁹Еще больше списков (24) участвовало на выборах в Волгоградскую городскую Думу. Тем не менее рекорд Красноярского края 1997 г. (25 списков) перекрыт не был.

¹⁶⁰Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014.

¹⁶¹Сведения о проводящихся выборах и референдумах...

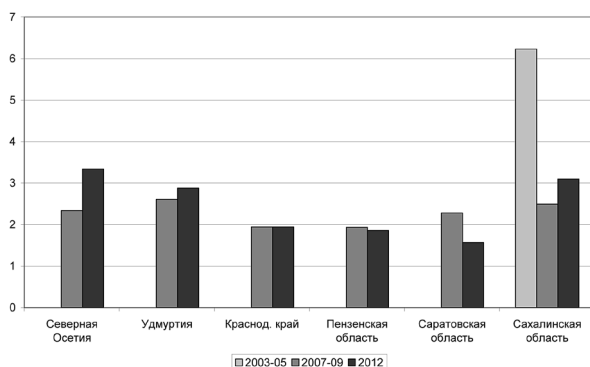
¹⁶²Значения эффективного числа партий для выборов 2003–09 гг. даны в публикациях Г.В. Голосова в журнале *Российское электоральное обозрение*, 2007, № 1. С. 72–75; 2008, № 1. С. 70; 2009, № 1. С. 70; 2010, № 1. С. 94–95.

¹⁶³Во всех субъектах Федерации, где в 2012–2013 гг. состоялись региональные выборы, предыдущие аналогичные выборы проходили в 2007–09 гг. В Башкирии, Бурятии, Северной

увеличение ЭЧПЭ по сравнению с выборами в Читинскую облдуму 2004 г.; в остальных 10 регионах степень конкурентности не достигла уровня тех лет.

При этом в шести регионах (Краснодарский край, Пензенская и Саратовская области в 2012 г., Башкортостан, Чечня, Кемеровская область в 2013 г.) ЭЧПЭ оказалось ниже 2, что является признаком явно неконкурентных выборов. Иными словами, оппозиционные партии не смогли составить конкуренцию «Единой России».

Диаграмма 1. Эффективное число электоральных партий на региональных выборах 2012 г.

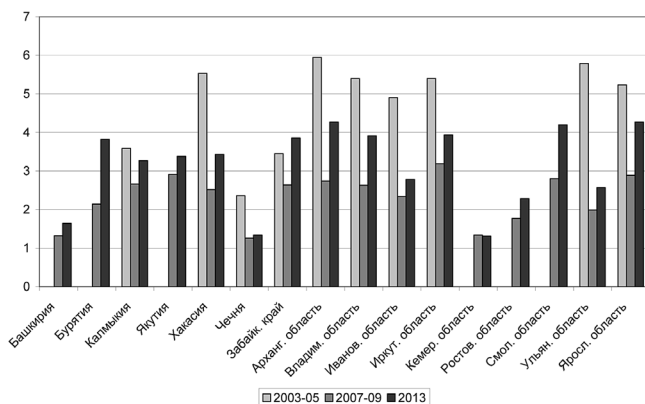
Следует отметить существенные различия между кампаниями 2012 и 2013 гг. Дело не только в том, что в 2013 г. состоялось больше региональных выборов. В 2012 г. электорально управляемыми была половина регионов (три из шести): Краснодарский край, Пензенская и Саратовская области (об этом свидетельствуют низкие значения ЭЧПЭ не только этих, но и предыдущих выборов). В 2013 г. таких регионов была всего четверть – 4 из 16: Башкортостан, Чечня, Кемеровская и Ростовская области.

Другое отличие – в количестве и качестве участников выборов. Большинство партий, получивших право на участие в выборах 2012 г., были политтехнологическими проектами (см. гл. 2.3 настоящей монографии) и не могли составить реальную конкуренцию «старым» партиям. К выборам 2013 г. появилось несколько более сильных партий, в частности «Гражданская платформа», «Родина» и Российская партия пенсионеров за

Осетии, Удмуртии, Якутии, Краснодарском крае, Кемеровской, Пензенской, Ростовской, Саратовской и Смоленской областях более ранние созывы были избраны в 2002 г. или в первой половине 2003 г. по мажоритарной системе, поэтому для этих регионов дается сравнение только с выборами 2007–2009 гг.

справедливость, что во многом и обусловило рост реальной конкуренции. Если в 2012 г. лишь в двух (из шести) регионах значение ЭЧПЭ немного превышало 3, то в 2013 г. таких регионов было 10 из 16. Более того, в семи субъектах Федерации этот показатель колебался в диапазоне от 3,8 до 4,3, что говорит об умеренной фрагментации партийной системы. Увеличился и средний уровень ЭЧПЭ: если в 2012 г. он составлял только 2,45, то в 2013 г. – уже 3,14.

Диаграмма 2. Эффективное число электоральных партий на региональных выборах 2013 г.

Что касается качества новых организаций, следует отметить, что большинство новых партий проявили очень слабую электоральную активность. И если в 2012 г. это еще можно было объяснить тем, что только что созданные партии не успели подготовиться к выборам, то в 2013 г. это скорее было свидетельством чисто формального отношения этих партий к требованию о создании необходимого числа отделений – в большинстве регионов у них просто не было ни активистов, ни ресурсов.

Только 18 из 54 новых партий выдвинули списки более чем в половине кампаний (из 28) в региональные парламенты и горсоветы административных центров субъектов РФ. При этом семь партий «богдановского пула», т.е. созданные при участии «Центра Андрея Богданова», выдвигали «пакетные» списки из одних и тех же кандидатов, в основном не имевших отношения к регионам и городам, в которых выдвигались. Эти партии также почти не выдвигали кандидатов в мажоритарных округах. Лишь 11 партий – четыре парламентские, две «старые» непарламентские («ЯБЛОКО» и «Патриоты России») и пять новых («Коммунисты России», «Гражданская платформа», «Родина», РЭП «Зеленые» и Российская партия пенсионеров

за справедливость) – выдвинули более 100 кандидатов в мажоритарных округах (на 601 мандат).

Еще четыре партии (РПР-ПАРНАС, «Партия за справедливость!», Трудовая партия России и «Альянс зеленых – Народная партия») выдвинули от 8 до 12 списков и от 70 до 90 кандидатов в мажоритарных округах (включая кандидатов в мэры региональных центров и губернаторы). Двенадцать партий (в т.ч. «Правое дело») выдвинули от 2 до 11 списков и от 10 до 55 кандидатов-«мажоритарников». Остальные 20 партий выдвинули не более 6 списков и не более 14 кандидатов в мажоритарных округах.

Именно партии «богдановского пула» с их «пакетными» списками, а также применившая ту же технологию «Гражданская сила» обеспечили высокие показатели формальной конкуренции. В общей сложности на выборах в региональные собрания в 2013 г. было выдвинуто 83 «пакетных» списка (из 223), в административных центрах субъектов РФ – 60 (из 216). Не будь этого, ни в одной кампании не набралось бы больше 18 партий, а среднее число участников региональных выборов составило бы 12,4. По-видимому, в регионах не так уж много элитных групп, способных самостоятельно выйти на выборы, и это ограничивает число выдвигаемых партийных списков, несмотря на то, что формально партий зарегистрировано втрое больше.

Некоторые из участников выборов 2012–2013 гг. были по сути спойлерами КПРФ, «Справедливой России» и набиравшей силу «Гражданской платформы». Об этом говорит, в частности, то, что они использовали схожие названия и символику – «Коммунисты России», Коммунистическая партия социальной справедливости (КПСС), «Партия за справедливость!», «Гражданская позиция», «Гражданская сила»¹⁶⁴.

Средний уровень голосования за «партию власти» в 2013 г. снизился по сравнению с предыдущими выборами на 8% – до 54,1%. Тем не менее «Единая Россия» в основном сохранила, а в ряде регионов даже упрочила свои позиции. В 2012 г. данный показатель снизился всего на 0,1%, причем в трех регионах из шести «Единая Россия» получила даже больше голосов, чем на предыдущих выборах. Наиболее заметные флуктуации были в Северной Осетии – на 16,5% голосов меньше, чем 2007 г., и в Саратовской области – на 17,1% больше (диагр. 3).

Снизилась и суммарная доля голосов, поданных за парламентскую оппозицию. Правда, если в 2012 г. принадлежащие к этой категории партии набрали в среднем на 9,55% голосов меньше, чем на предыдущих

¹⁶⁴Партия социальных сетей специально перед выборами 2013 г. сменила название на «Гражданскую позицию» в расчете на спойлерскую роль. «Гражданская сила» была создана раньше «Гражданской платформы», но по сути тоже оказалась ее спойлером.

региональных выборах, то 2013 г. их общие потери были почти не заметны – 1,4%. Уровень голосования за «Справедливую Россию» в среднем по стране снизился на 2,2%, за КПРФ – на 1,6%, за ЛДПР – только на 0,3%.

Диаграмма 3. Динамика голосования за «Единую Россию» и парламентскую оппозицию на выборах 2012 г. в сравнении с предыдущими

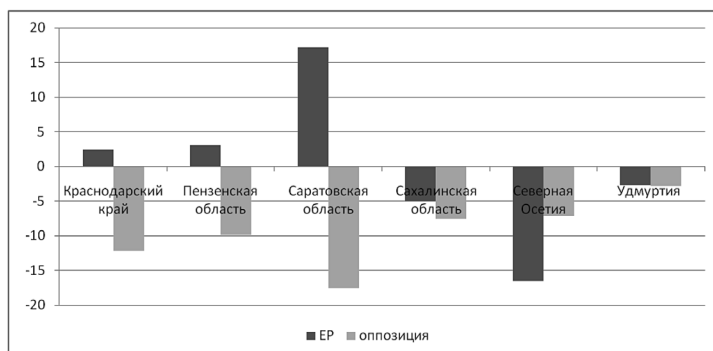

Диаграмма 4. Динамика голосования за «Единую Россию» и парламентскую оппозицию на выборах 2013 г. в сравнении с предыдущими

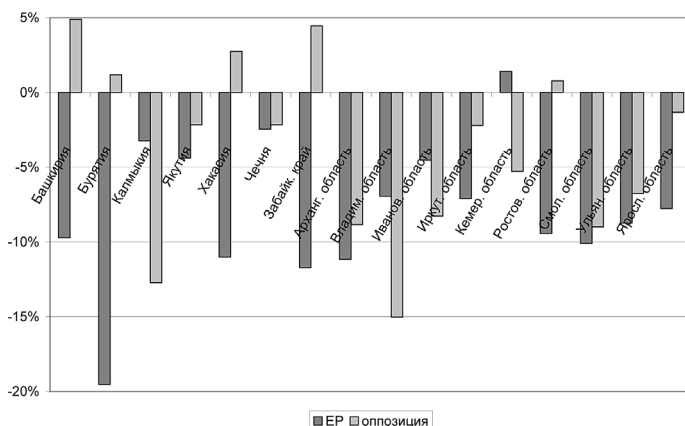

Диаграмма 4 дает наглядную картину электорального эффекта от партийной реформы. В прежних условиях повсеместное (если не считать Кемеровскую область) снижение уровня голосования за «Единую Россию» непременно привело бы к пропорциональному росту показателей парламентской оппозиции. Однако в 2013 г. потерянные «единоборцами»

голоса достались новым участникам выборов. В Башкортостане, Хакасии и Забайкальском крае суммарный выигрыш парламентской оппозиции оказался заметно меньше убытка «партии власти», а в Бурятии и Ростовской области – почти равным нулю. В этих регионах появление новых игроков раздробило голоса, поданные за оппозицию, и не позволило последней обернуть ситуацию к своей пользе. В остальных регионах новички отбирали голоса у всех парламентских партий.

Особенно интересны итоги голосования в Ивановской и Иркутской областях и в Калмыкии. Здесь оппозиция потеряла существенно больше голосов, чем «Единая Россия», в результате чего «партия власти» сохранила доминирующее положение в законодательных собраниях. Усилия властей по «переформатированию» партийной системы в данных регионах оказались эффективными.

На региональных выборах 2012 г. ни одна из новых партий не имела успеха, а из старых непарламентских более-менее удачно выступили только «Патриоты России», занявшие второе место в Северной Осетии (их список возглавлял покинувший «Единую Россию» бывший депутат Государственной Думы олимпийский чемпион А.С. Фадзаев). В горсоветы региональных центров прошли также «ЯБЛОКО» (в Ярославле) и РПР-ПАРНАС (в Барнауле). На прочих муниципальных выборах небольшой успех по партийным спискам имели «Коммунисты России», Партия пенсионеров России, Народная партия «За женщин России» и РЭП «Зеленые».

По итогам выборов 2013 г. представительство в государственных и муниципальных органах получили 22 партии, в том числе 14 – в законодательных собраниях субъектов Федерации. Из них десять прошли по пропорциональной системе (четыре парламентские партии, «Патриоты России», «Коммунисты России», РПР-ПАРНАС, «Гражданская платформа», «Родина» и Российская партия пенсионеров за справедливость) и четыре – только по одномандатным округам (Народная партия «За женщин России», РЭП «Зеленые», «Альянс зеленых – Народная партия» и Партия социальной солидарности). Две партии, «ЯБЛОКО» и КПСС, добились успеха в региональных центрах. Еще шесть партий – «Правое дело», Партия пенсионеров России, Аграрная партия России, Союз труда, «Города России», Партия дела – провели кандидатов в представительные органы иных муниципальных образований.

Средние результаты партий, участвовавших в 2013 г. не менее чем в двух выборах по партийным спискам в региональные парламенты и горсоветы региональных центров, были следующими. Первые четыре места заняли парламентские партии (при этом результаты «Справедливой Россия» и ЛДПР оказались примерно равны – соответственно 8 и 7,9%), за ними со значительным отставанием шла «Гражданская платформа»

(4,5%), за нею – Российская партия пенсионеров за справедливость (3,2%). Еще восемь партий – «Патриоты России», Партия пенсионеров России, РПР-ПАРНАС, «ЯБЛОКО», «Родина», КПСС, Союз труда, «Коммунисты России» – получили от 2,1 до 2,7%. Таким образом, ни одна новая партия не смогла конкурировать с парламентскими партиями, хотя ряд из них достиг уровня старых непарламентских.

Результаты большинства выборов имели «традиционную» конфигурацию. В 2012 г. таковая получилась в пяти регионах из шести, в 2013 г. – в 10 из 16. При этом лишь в трех субъектах РФ – Калмыкии, Хакасии и Иркутской области – «виновниками» нарушения конфигурации были новые партии – «Гражданская платформа» и «Коммунисты России».

Любопытны результаты корреляционного анализа результатов партий с похожими названиями. Оказалось, что сильная корреляции (около 0,61) связывала только «Гражданскую платформу» и «Гражданскую позицию». Вероятно, некоторая часть избирателей просто не смогла различить эти партии – сказали бы как новизна бренда «Гражданская платформа», так и то, что слова «платформа» и «позиция» близки по значению. Гораздо слабее корреляция между КПРФ и «Коммунистами России» (0,3), между КПРФ и КПСС (0,18). Можно предположить, что спойлерские способности КПСС и особенно «Коммунистов России» заключаются не столько в том, что их путают с КПРФ, сколько в том, что они привлекают тех избирателей, для которых важна лишь коммунистическая номинация, созвучная ностальгии по временам СССР, а также тех, кто, разочаровавшись в КПРФ, ищет «настоящих коммунистов». И совсем отсутствует корреляция между результатами партий, использующих в названии производные от слова «справедливость». По-видимому, это понятие уже затерлось, и сегодня «Справедливая Россия» привлекает голоса отнюдь не с его помощью.

Что касается составов региональных парламентов, избранных в 2012–2013 гг., то здесь результаты реформы еще менее заметны. В 2012 г. в них прошли только старые партии: в каждом были представлены от двух до четырех партий. В 2013 г. – от трех до семи (с учетом одномандатников), при этом новые партии получили места в 10 из 16 парламентов. Однако на фрагментацию депутатского корпуса это повлияло скорее отрицательно. Несмотря на увеличение числа участников, степень плюрализма в органах законодательной власти даже снизилась. Это видно на диаграммах 5 и 6: по сравнению с предыдущим созывом значение ЭЧПП заметно выросло только в двух региональных собраниях (Башкортостан и Северная Осетия) и совсем незначительно – еще в пяти (Хакасия, Чечня, Кемеровская, Ростовская и Сахалинская области). В остальных 15 регионах наблюдалось снижение. Да и в целом значение ЭЧПП довольно низкое: лишь в пяти регионах оно немного превысило 2 (максимум в Северной Осетии – 2,24).

Средняя доля депутатов законодательных собраний от «Единой России» по итогам выборов 2012 г. составила 83%, 2013-го – 78%. В пяти вновь избранных региональных парламентах «партия власти» располагает более чем 90% мандатов. И только в двух у нее менее чем две трети депутатских мест (Северная Осетия и Иркутская область). Особенно много депутатов от «партии власти» избрано по одномандатным округам.

Диаграмма 7 показывает изменение суммарного числа депутатов от разных партий в 22 региональных парламентах. У «Единой России» депутатов стало больше, у КПРФ и ЛДПР их число почти не изменилось, у «Справедливой России» заметно снизилось. СР впервые провела своих представителей в законодательные собрания Ростовской и Ярославской областей, но потеряла часть мандатов в других регионах, а в шести вообще утратила представительство (еще в двух регионах у нее и прежде не было депутатов). Такой результат вполне закономерен, поскольку ранее значительную часть своих голосов «Справедливая Россия» получала как наименее неприемлемая партия; с появлением новых партий она этого преимущества лишилась. Число депутатов от непарламентских партий выросло с 20 до 41, но при этом сильно уменьшилось количество избранных самовыдвиженцев (с 77 до 29).

Старые непарламентские партии показали разные результаты. «Патриоты России» активно участвуют почти во всех выборах и имеют представительство в шести законодательных собраниях, причем в парламенте Северной Осетии фракция этой партии вторая по численности после «Единой России». «ЯБЛОКО» выдвинуло списки в 13 регионах (в одном список был отозван), но успеха нигде не добились. «Правое дело» участвовало в трех выборах 2012 г. и в трех выборах 2013 г., везде с весьма слабым результатом.

Среди восстановленных (или условно восстановленных) партий относительным успехом отличилась Российская партия пенсионеров за справедливость, которая провела по одному депутату в представительные органы Бурятии, Ивановской и Смоленской областей. Более скромные достижения у «Родины», РПР-ПАРНАСа и РЭП «Зеленые».

Из новосозданных партий лидирует «Гражданская платформа», представленная в парламентах четырех регионов, в двух из которых – Законодательном собрании Иркутской области и Народном хурале Калмыкии – она прошла по пропорциональной системе и смогла создать фракции. Появились региональные депутаты и у четырех других партий – «Коммунистов России», Альянса зеленых, Народной партии «За женщин России» и Партии социальной солидарности, это тоже проявление эффекта партийной реформы.

Таким образом, партийная реформа несколько увеличила конкурент-

Диаграмма 5. Эффективное число парламентских партий на региональных выборах 2012 г.

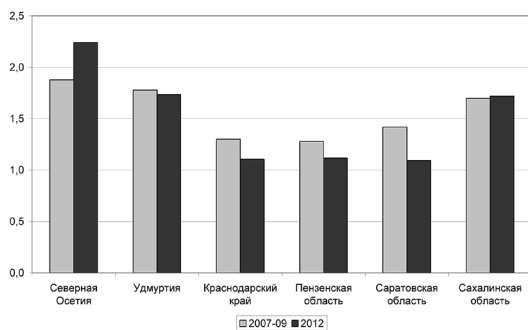

Диаграмма 6. Эффективное число парламентских партий на региональных выборах 2013 г.

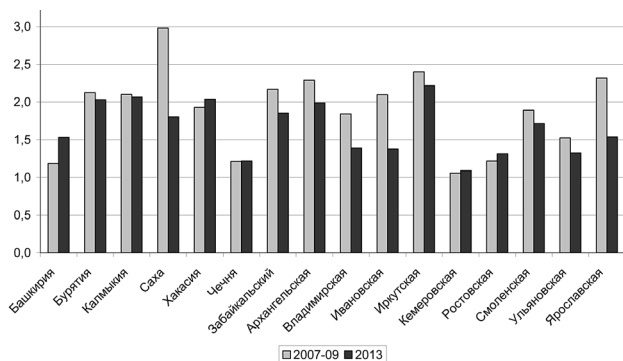
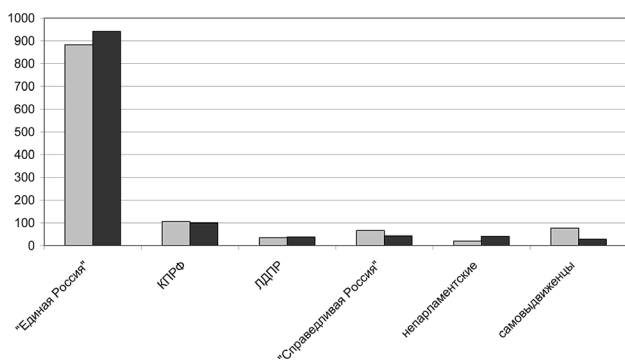

Диаграмма 7. Число депутатов от различных партий в региональных парламентах, избранных в 2012–2013 гг.

ность выборов и немного разнообразила партийный состав региональных парламентов. С другой стороны, она способствовала укреплению позиций «партии власти» – несмотря на заметное снижение в 2013 г. доли голосов, отданных за «Единую Россию», удельный вес ее депутатского корпуса даже немного вырос. Этот результат был достигнут за счет «бонуса» от «потерянных» голосов, в основном отданных за новых участников выборов, – в наибольшей степени он достается партии-фавориту. Так, в четырех регионах – Калмыкии, Владимирской, Ивановской и Ярославской областях – доля голосов за партии, не преодолевшие заградительный барьер, превысила 20%. Свою роль сыграло то, что на региональных выборах все чаще используется метод делителей Имперали, дающий партии-лидеру преимущество при распределении мандатов.

В одном регионе в 2012 г. и в девяти регионах в 2013 г. «Единая Россия» получила менее 50% голосов, но при этом везде более половины (а в основном более 70%) мандатов. Этот эффект «сфабрированного большинства» был достигнут как за счет вышеуказанных факторов, так и благодаря успехам «Единой России» в одномандатных округах¹⁶⁵. Возможно, именно это обстоятельство привело к ускоренному принятию после выборов 2013 г. «закона Клишаса», который увеличил долю депутатов-одномандатников в региональных и местных собраниях¹⁶⁶.

Наблюдается и постепенная диверсификация региональных партийных систем. Если по итогам выборов 2007–09 гг. партийный состав законодательных собраний полностью совпадал с федеральным в 7 из 22 рассматриваемых регионов, то в 2012–2013 гг. – только в четырех (Владимирская и Сахалинская области, Забайкальский край, Удмуртия).

3.1.3. Тенденции выборов 2014 г.

Выборы 14 сентября 2014 г. проходили уже в условиях «контрреформы». Большинство партий было лишено права регистрировать кандидатов без сбора подписей, и это немедленно сказалось на составе участников выборов. Сыграло свою роль и повышение авторитета власти после событий в Крыму и на Украине. Кроме того, среди субъектов Федерации, в которых в 2014 г. состоялись выборы в заксобранья, оказалась почти треть

¹⁶⁵Любарев А.Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // NB: Вопросы права и политики (электронный), 2013, № 8. С. 65–118 (http://e-notabene.ru/lr/article_9212.html).

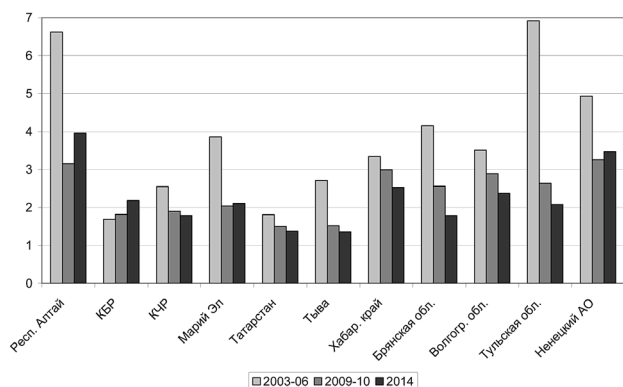
¹⁶⁶Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6225, 6 ноября 2013 г.

электорально управляемых регионов (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан, Тува).

Как показал анализ, большинство партий (кроме парламентских, «ЯБЛОКА» и «Родины») в 2014 г. снизило активность. В выборах в региональные собрания участвовало от 5 до 14 списков (в среднем 9,1). В целом по стране списки выдвинули 27 партий из 69 имевших право, а с учетом одномандатников – 28.

При этом в 7 из 11 регионов реальная конкуренция, индицируемая ЭЧПЭ, снизилась даже по сравнению с выборами 2009–10 гг. (диагр. 8), а по сравнению с выборами 2003–2006 гг. – везде, кроме Кабардино-Балкарии, где она и раньше была крайне невысокой.

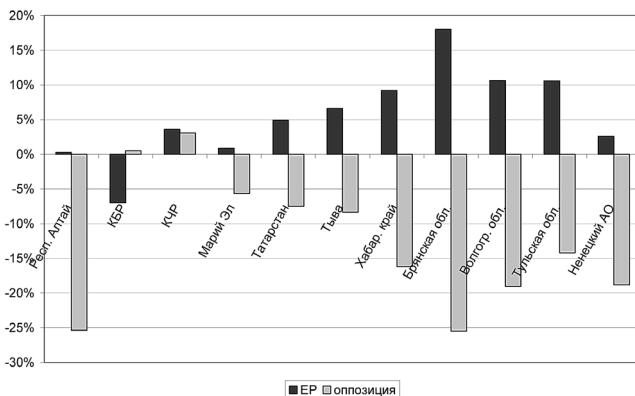
Диаграмма 8. Эффективное число электоральных партий на региональных выборах 2014 г.

Везде, кроме Кабардино-Балкарии, результаты «Единой России» улучшились по сравнению с предыдущими выборами, а парламентской оппозиции в целом – ухудшились (диагр. 9). Наиболее существенный ущерб потерпела «Справедливая Россия»: ее средний результат снизился на 5,4%; в Хабаровском крае и Тульской области она потеряла более 10%. Если же учитывать выборы в региональных центрах, то средний результат «Справедливой России» упал до 5,16%, и ее опередили «Патриоты России» (5,17%)¹⁶⁷. Убытки ЛДПР оказались самыми небольшими: в среднем она потеряла 1,7%, а в Карачаево-Черкесии, Марий Эл и Тульской области ее результат даже вырос.

¹⁶⁷Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Аналитический доклад № 5 по долгосрочному наблюдению выборов 14 сентября 2014 года // Сайт Комитета гражданских инициатив (<http://komitetgi.ru/analytics/1816>).

Диаграмма 9. Динамика голосования за «Единую Россию» и парламентскую оппозицию на выборах 2014 г. в сравнении с предыдущими

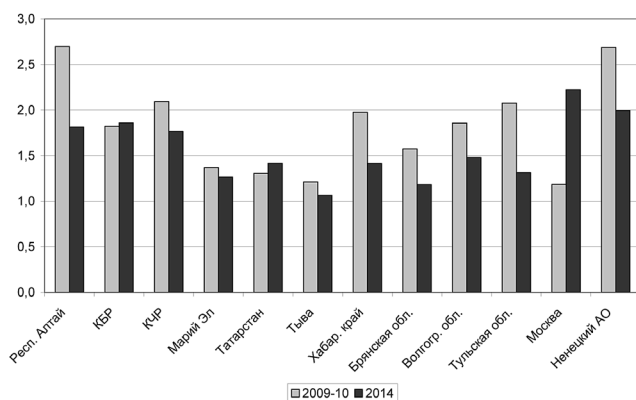
Достижения непарламентских партий были заметно меньшими, чем в 2013 г. Более чем в одном регионе заградительный барьер преодолели только «Патриоты России»; «Родина», РЭП «Зеленые» и «Гражданская сила» – только в одном; при этом «Родина» провела по одному одномандатнику еще в трех регионах. Представительства в легислатурах региональных центров помимо «Патриотов России» и «Родины» получили также «Гражданская платформа», «Коммунисты России», Российская партия пенсионеров за справедливость и Партия пенсионеров России. В других муниципальных образованиях определенный успех имели также «ЯБЛОКО», Народная партия «За женщин России», «Города России», Партия дела, «Рожденные в СССР», Российская партия народного управления и Партия ветеранов России.

«Традиционная» конфигурация на этот раз сложилась только в 4 регионах из 14, а совпадение партийного состава депутатского корпуса с федеральным – только в одном (Волгоградская область, если не считать прохождения кандидата от «Родины» в одномандатном округе). Однако своим обновлением партийный состав обязан не успехам новых партий, а неудачам «Справедливой России» – в Кабардино-Балкарии ее обошла РЭП «Зеленые», в Марий Эл и Брянской области – «Коммунисты России», в Тульской области – Российская партия пенсионеров за справедливость.

Что касается партийной принадлежности избранных в 2014 г. депутатов, то в этом отношении картина мало отличалась от 2012–2013 гг., разве что в Москве доля депутатов от «Единой России» составила менее двух третей. Впрочем, этот показатель можно считать искусственно заниженным, поскольку здесь часть «единороссов» баллотировалась как самовыдвиженцы. В Туве и Брянской области ЕР получила более 90% мандатов.

Как видно из диаграммы 10, только в Москве ЭЧПП по сравнению с предыдущими выборами значительно повысилось (в том числе благодаря переквалификации части «единороссов» в самовыдвиженцы). Незначительное повышение имело место также в Кабардино-Балкарии и Татарстане. В остальных девяти регионах зафиксировано снижение, нередко довольно сильное. Ну а в двух новых регионах степень плюрализма оказалась совсем низкой – в обоих заградительный барьер преодолели всего две партии.

Диаграмма 10. Эффективное число парламентских партий на региональных выборах 2014 г.

Также налицо повышение суммарного количества депутатов в «старых» регионах у «Единой России» и снижение этого показателя у КПРФ, «Справедливой России» и самовыдвиженцев. ЛДПР увеличила свое представительство на одного человека. Небольшой рост – с 4 до 11 депутатов – наблюдается у непарламентских партий – при том, что их число увеличилось значительно.

Таким образом, контрреформа 2014 г. существенно снизила положительный эффект реформы 2012 г. (повышение уровня конкурентности выборов) и закрепила отрицательный (усиление доминирования «Единой России»).

3.1.4. Новая стратификация российской партийной системы

Главным итогом выборов 2012–2014 гг. стала новая стратификация российской партийной системы.

Ее высшую ступень занимает «Единая Россия», доминирующая в федеральном и всех региональных законодательных органах.

Второй уровень образуют партии парламентской оппозиции, представленные в Госдуме и большинстве региональных законодательных собраний.

На третьем находятся партии, которые сумели провести кандидатов по партийным спискам хотя бы в один региональный парламент. После выборов 2014 г. таковых стало десять: «Патриоты России», «ЯБЛОКО», «Гражданская платформа», Российская партия пенсионеров за справедливость, «Правое дело», «Родина», РЭП «Зеленые», «Коммунисты России», РПР-ПАРНАС и «Гражданская сила». Эти партии по действующему закону имеют право не собирать подписи избирателей на выборах в Государственную Думу, а также на региональных и муниципальных выборах в тех субъектах Федерации, где они прошли в региональные парламенты.

Четвертый уровень складывается из партий, которые смогли провести депутатов в региональные legislatures только по мажоритарным округам и/или в муниципальные собрания. Таких партий сейчас 12: Народная партия «За женщин России», Альянс зеленых и социал-демократов, Партия пенсионеров России, КПСС, Партия социальной солидарности, Партия дела, Аграрная партия России, «Города России», Союз труда, Партия ветеранов России, Российская партия народного управления и «Рожденные в СССР».

На пятом, «нулевом», уровне – все остальные партии.

Так что вывод о начале «представительной многопартийности»¹⁶⁸ если и имеет под собой основания, то относится только к электоральной плоскости. На региональные законодательные собрания эта тенденция не распространилась.

3.2. Партийная реформа и изменения в структуре электоральных размежеваний

Наряду с более-менее очевидными изменениями в расстановке партийно-политических сил по итогам региональных выборов 2012–2014 гг. существует также пласт явлений, не заметных невооруженному глазу, но ничуть не менее важных для понимания взаимозависимости политики и состояния общества. В первую очередь это относится к структуре электоральных размежеваний.

Речь идет не о формуле Липсета–Роккана, использующейся для объяснения долгосрочных связей между определенными сегментами электората и политическими партиями, а о методике микроанализа, базирующейся на количественных методах. В основу этой методики положено понимание размежевания как некоего базового принципа политического действия. Размежевание появляется везде, где перед субъектами политики возни-

¹⁶⁸Российская партийная система: текущее состояние и перспективы развития. Доклад Фонда развития гражданского общества. М., 2013. С. 21.